ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Н.Н. Смирнов

Хотелось бы впервые в нашей истории не просто обратиться к собравшимся лично, но и воспользоваться достижениями современной компьютерной технологии, позволяющей сочетать голосовое и визуальное общение.

Работа настоящего коллоквиума проходит в необычное время. Именно сегодня, 7 июня 2010 г. исполнилось 20 лет с того дня, когда в Ленинграде, в тогда еще бывшем Союзе Советских Социалистических Республик, завершил свою работу первый международный научный коллоквиум «Реформы или революция?»¹. Он долго готовился историками Соединенных Штатов Америки, Франции и Советского Союза. Само проведение коллоквиума в гостинице «Советская» в Ленинграде стало знаковым событием для советской исторической науки. В то время наша страна находилась на переломе. На переломе находилась и историческая наука. Но первое открытое общение ленинградских историков с зарубежными коллегами показало, что вопреки существовавшим стереотипам мы смогли найти общий язык и можем вместе двигаться в одном направлении, исследуя сложные, порой противоречивые вопросы развития российской и советской истории. В составе докладчиков были 17 представителей ряда зарубежных стран (США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии и других стран). 32 историка представляли СССР. В дни работы коллоквиума было решено опубликовать доклады в том виде, в котором они были представлены. В дальнейшем наряду с докладами полностью публиковались и материалы дискуссий.

Уже первый коллоквиум продемонстрировал, что наличие разных подходов к осмыслению обсуждаемых проблем не является препятствием к дружественному и плодотворному сотрудничеству, обеспечивает многомерность освещения рассматриваемых сюжетов и более глубокое их понимание.

Тогда, в 1990 г., участники необычного собрания вряд ли предполагали, что через несколько месяцев прекратит существование Союз Советских Социалистических Республик, в небытие уйдет Коммунистическая партия Советского Союза, развалится мировая система социализма. Вместе с тем на форуме вызрело глубокое понимание того, что новые встречи и совместное обсуждение острейших проблем социально-экономического, политического и культурного развития российского и советского общества в контексте мировой истории

¹ Реформы или революция? Россия. 1861—1917. Материалы международного коллоквиума историков. СПб., 1992. 394 с.

Заседание первого международного коллоквиума открывает академик А.А. Фурсенко

позволит отказаться от устаревших догм и концепций, найти общие точки соприкосновения различных исторических школ.

Следующий коллоквиум состоялся в 1993 г. Он проходил в здании Петроградского Совета народных депутатов уже не в Советском Союзе, а в постсоветской Российской Федерации, в новых исторических условиях. Среди 19 зарубежных участников коллоквиума были представители исторической науки США, Великобритании, Франции, Германии, Италии и Финляндии. Постсоветское пространство представляла Украина. В составе российских участников коллоквиума были представители не только Москвы и Петербурга. Региональная отечественная историческая наука была представлена докладчиками из Казани и Петрозаводска, Архангельска и Тамбова. Следует особо отметить, что наряду с известными специалистами участие в работе коллоквиума принимало и молодое поколение историков — студенты, аспиранты, преподаватели высших учебных заведений.

В ходе работы коллоквиума зарубежные коллеги часто говорили, что российская историческая наука находится в глубоком кризисе, выход из которого многим тогда казался весьма и весьма отдаленным. Но уже дискуссия, посвященная, если можно так сказать, «анатомии российской революции» 1917 г., продемонстрировала, что как у российских, так и у зарубежных историков гораздо больше общего, чем того, что их непримиримо разделяет. Дискуссия наглядно показала, что движемся мы в одном направлении, что ценности российской и зарубежной истории, знаковые ценности для нас в целом одинаковы.

¹ См.: Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть: Материалы... СПб., 1994. 444 с.

Участники первого международного научного коллоквиума в перерыве заседаний. Ленинград, гостиница «Советская», июнь 1990 г.

Директор ЛОИИ СССР АН СССР В.А. Шишкин приветствует участников первого международного коллоквиума

Душой, мотором первых коллоквиумов был Леопольд Хеймсон¹. Жаль, что его нет здесь, в этом зале, но мы верим, что Леопольд Самойлович знает об этом коллоквиуме, переживает за его работу, и при случае мы непременно расскажем ему

¹ Леопольд X. Хеймсон (Leopold Henri Haimson, 28 апреля 1927 — 18 декабря 2010) — американский историк, профессор Колумбийского университета, автор многочисленных публикаций по истории меньшевистского движения и социальной истории России.

Душа и организатор международных коллоквиумов — Л. Хеймсон

Т. Шанин, В.С. Дякин и К.Ф. Шацилло в перерыве заседаний ленинградского коллоквиума 1990 г.

о том, как всё это развивалось дальше. Огромный вклад в организацию и проведение коллоквиумов внес и академик А.А. Фурсенко — заместитель председателя Санкт-Петербургского научного центра РАН, позднее — академик-секретарь Отделения истории и член Президиума РАН¹.

¹ А.А. Фурсенко (11 ноября 1927 — 30 июня 2008) — советский и российский историк, академик АН СССР (1990). Первый среди российских ученых послевоенного поколения заложил основы серьезного академического изучения истории США. По выражению американского историка Роберта Бирнса, «один из самых компетентных советских специалистов по истории США в 20-м столетии».

Р.Ш. Ганелин, Ц. Хасегава, В.Ю. Черняев, С.И. Потолов, А.А. Фурсенко, Л. Хеймсон в президиуме международного научного коллоквиума «1917 год в России: массы, партии, власть». Санкт-Петербург, январь 1993 г.

На представленных фотографиях много знакомых лиц коллег, с которыми мы познакомились на предыдущих коллоквиумах. Некоторых из них вы можете видеть и сегодня в зале заседаний.

В 1995 г. прошел третий международный коллоквиум, который был посвящен необычайно интересной теме, связанной с анализом состояния рабочего класса России и его взаимоотношений с российской интеллигенцией на рубеже XIX — начала XX в. Этот коллоквиум, пожалуй, впервые из тех восьми, что проходили, был лишен ауры того, что российская историческая наука находится в каком-то кризисе. Здесь уже, в 1995 г., участники дискуссии не поднимали вопроса о кризисе, но, что крайне важно и крайне интересно, в ходе этой дискуссии зарубежные коллеги открыли нам те стороны проблемы взаимоотношений рабочего класса и интеллигенции России на рубеже веков, на которые мы, российские исследователи, обращали, пожалуй, недостаточное внимание до 1995 г. Работа коллоквиума наглядно продемонстрировала, что его проблематика вызвала живой интерес не только у профессиональных историков, но и у представителей общественности. 13 докладчиков, представлявших дальнее и ближнее зарубежье, как и 11 представителей российской исторической науки, проанализировали интереснейшие этнические, политические и социокультурные аспекты истории рабочих XIX — начала ХХ в., их менталитет и социальную психологию, сложные взаимоотношения рабочих с интеллигенцией, феномен рабочей интеллигенции. В дискуссии активно участвовали преподаватели вузов, архивные и музейные работники, многочисленные аспиранты, стажеры и студенты как российских, так и зарубежных вузов.

 $^{^{1}}$ См.: Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 — февраль 1917 г.: Материалы... СПб., 1997. 639 с.

М.П. Ирошников, У. Розенберг, М.Ф. Флоринский в перерыве заседаний коллоквиума. Санкт-Петербург, 1993 г.

Несомненно, знаковым был международный коллоквиум 1998 г., посвященный крупной проблеме — Россия и Первая мировая война¹. Это был необычный коллоквиум уже хотя бы потому, что его участники отказались говорить о военных действиях, о сражениях, - о том, что, казалось бы, непременно должно было быть при анализе этой проблемы. Напротив, исследователи сосредоточили свое внимание на экономической жизни Российского государства в годы Первой мировой войны, социальной стороне жизни Российского государства, на развитии его культуры, создании предпосылок, которые и привели к крушению монархии и к Революции 1917 г. Оригинальность замысла и творческий подход в научном воплощении коллоквиума, думается, смогли по достоинству оценить как специалисты, так и все интересующиеся отечественной и мировой историей. Показательно, что все 27 научных докладов историков России, США, Великобритании, Германии, Франции, Финляндии по традиции, сложившейся в ходе предыдущих встреч российских и зарубежных историков, явились основой для развернувшейся дискуссии, в рамках которой были представлены отдельные небольшие устные научные сообщения. Материалы коллоквиума были опубликованы, сам сборник этих материалов стал библиографической редкостью, но, вероятно, не потому, что вызвал некий ажиотаж, а в силу того, что мы сумели распечатать недостаточное количество книг. Положение со временем изменилось, и в последующие годы благодаря росту тиражей все исследователи, которые желали познакомиться с проблемами, которые обсуждались в ходе международных научных коллоквиумов в Ленинграде — Санкт-Петербурге, могли это сделать.

¹ См.: Россия и Первая мировая война: Материалы... СПб., 1999. 563 с.

А.А. Фурсенко, Л. Хеймсон, Ю. Шеррер на заседании коллоквиума. Санкт-Петербург, 1993 г.

Ц. Хасегава выступает с комментарием докладов первой секции международного научного коллоквиума 1993 г.

В 1998 г. в состав организаторов коллоквиума наряду с Северо-Западным отделением РАН по комплексной проблеме «История социальных реформ, движений и революций» Санкт-Петербургским институтом истории РАН, зарубежными университетами, вошел и Европейский университет Санкт-Петербурга. Слушатели университета, его преподаватели и администрация внесли огромный вклад в создание незабываемой творческой атмосферы, которую и поныне отмечают участники коллоквиумов.

Академик П.В. Волобуев выступает с докладом «Исторические корни Октябрьской революции». Санкт-Петербург, 1993 г.

Коллоквиум 2001 г. был тоже очень необычным. Здесь была поднята проблема взаимоотношений науки и власти, ученых и властей предержащих¹. Участники этого коллоквиума затронули целый комплекс проблем, мимо которых российские историки проходили до этого времени. Для научной дискуссии были представлены 22 доклада историков России, США, Великобритании, Франции, Италии, Германии. Присутствовавшие специалисты отметили новаторские подходы авторов докладов в освещении исследуемых проблем, высоко оценили их дискуссионный характер. Как оказалось, в центре внимания была одна из злободневных проблем современного российского общества. К сожалению, в начале XXI в. общество вновь оказалось свидетелем противоречивых отношений власти и науки, ученых и власти. Биологи и химики, учителя и журналисты, студенты и аспиранты, принявшие участие в дискуссии, призывали не забывать опыт прошлого, сопоставляли дни минувшие и нынешние. Если у кого-то из вас появится желание познакомиться с материалами этого коллоквиума, вы сможете их получить в свое распоряжение.

Коллоквиум 2004 г. тоже был уникальным по поднятой проблеме — культура российского города рубежа XIX — начала XX в. и первых лет существования Союза Советских Социалистических Республик. Пожалуй, этот коллоквиум был одним из тех, которые по праву можно назвать междисциплинарными. Он привлек внимание не только исследователей-историков, но и социологов, психологов, политологов . В этом коллоквиуме принимали активное участие представители высших учебных заведений нашего города, его архивных учреждений,

 $^{^1}$ См.: Власть и наука, ученые и власть: 1880-е — начало 1920-х годов: Материалы... СПб., 2003. 529 с.

Н.Н. Смирнов, В.В. Носков на заседании международного научного коллоквиума «Историческая память...». Санкт-Петербург, 2007 г.

музеев, других научных и культурно-просветительских учреждений и организаций. 24 научных доклада отечественных и зарубежных исследователей были посвящены проблемам, поставленным в результате пересечения различных интеллектуальных влияний, сравнительных исследований, теоретических трудов, характеризующих важнейшие аспекты изучения города. Актуальными и по сей день остаются затронутые в докладах проблемы развития гражданского общества, соотношения общественного и личного, имперского присутствия в различных городах России и противодействия этому присутствию, нищеты и преступности в современном городе. Дискуссия выявила общую проблему осмысления жизни города и его обитателей в эпоху модернизации, приспособления к жизни в новых условиях, использования и противодействия происходившим переменам. Несомненным достоинством коллоквиума стало использование различных методологических подходов, исследовательских приемов, языка изложения. Организаторы коллоквиума, несомненно, добились успеха в том, чтобы исследователи разных стран, представлявшие разные дисциплины, школы, поколения, смогли понять «чужой» язык научного описания, иной метод научной аргументации. Прошло довольно много времени, но сегодня мы можем сказать, что лакуна, связанная с изданием сборника материалов этого коллоквиума, ликвидирована. Мы издали сборник его материалов¹.

Многим из присутствующих здесь памятен коллоквиум 2007 г. — коллоквиум, посвященный исторической памяти и обществу в Российской империи и Советском Союзе. Это тоже было уникальное собрание единомышленников,

¹ См.: Культуры городов Российской империи на рубеже XIX-XX вв.: Материалы... СПб., 2009. 427 с.

Издания материалов международных научных коллоквиумов 1990—2007 гг.

которые пытались закрыть мощную лакуну, которая существовала в отечественной историографии, связанную, в частности, с тем, что в российской истории существовали сюжеты, память о которых как бы была скрыта и от исследователей, и от тех, кто интересовался историей нашего государства: память о Первой мировой войне, память о самодержавии, память о развитии культуры, — целый комплекс этих и других проблем, которые были подняты в ходе проведения коллоквиума. 25 докладов историков России, США, Финляндии, Германии, Канады, Великобритании, Украины, Ирландии, Швейцарии, Италии, Франции оказались во многом взаимосвязанными и взаимообусловленными. Мы по праву можем сказать, что большая часть обсуждаемых проблем была поднята именно здесь, на международных научных коллоквиумах, впервые. К сожалению, в нашем распоряжении имеется только препринт докладов, изданный накануне проведения коллоквиума¹. Хотелось бы верить, что в ближайшем будущем будет осуществлено полноценное издание материалов коллоквиума, которое помимо докладов включит в себя и публикацию дискуссии.

 $^{^{1}}$ См.: Историческая память и общество в Российской империи и Советском Союзе (конец XIX — начало XX в.). Международный коллоквиум: Научные доклады. СПб., 2007. 331 с.

У. Розенберг, Т.А. Абросимова, Д. Орловски, В.В. Ведерников (на заднем плане) — участники международного коллоквиума «Историческая память...». Санкт-Петербург, 2007 г.

П.Г. Рогозный и Н.В. Михайлов — участники международного научного коллоквиума «Историческая память...». Санкт-Петербург, 2007 г.

Наконец, мы вступили в 2010 г. и начинаем проведение 8-го Международного научного коллоквиума. Я не сомневаюсь, что проблемы, которые выносятся на обсуждение, также получат горячий отклик не только со стороны комментаторов, но и всех исследователей, которые примут участие в дискуссии. И хочется надеяться, что эта дискуссия будет не менее плодотворной, чем все дискуссии

предшествующих семи коллоквиумов. Думаю, мою уверенность разделят все те, кто уже ознакомился с препринтом 27 научных докладов, подготовленных отечественными и зарубежными специалистами¹.

Мне бы хотелось сказать слова искренней признательности студентам высших учебных заведений нашего города, которые присутствовали на заседаниях наших коллоквиумов. Мы всегда рады видеть их в этом зале. Мы всегда рады тому, что у них вызывают интерес те проблемы, которые обсуждают профессиональные историки. Хотелось бы также еще раз поблагодарить аспирантов Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук и Европейского университета в Санкт-Петербурге, без помощи которых проведение коллоквиумов было бы весьма затруднено. Они были подлинными добровольными помощниками, истинными волонтерами. Они ими и остаются. И сегодня они будут помогать нам в нашей работе. Я думаю, выражу общее мнение, если выскажу слова признательности всем историкам, которые возглавляли работу секций во время предыдущих коллоквиумов либо выступали в качестве научных комментаторов. Это наше общее дело.

В завершение мне хочется выразить надежду, что наши коллоквиумы уже создали то, что можно назвать исторической лабораторией. Хотелось бы, чтобы эта историческая лаборатория не прекратила свое существование на сегодняшнем, восьмом по счету коллоквиуме, а продолжила бы свое развитие дальше.

С.И. Потолов

Николай Николаевич Смирнов, открывая заседания нашего юбилейного коллоквиума, охарактеризовал 20-летний путь совместной плодотворной работы российских и зарубежных историков-русистов в изучении ключевых проблем истории России XIX—XX вв., сопроводив их интересным слайдфильмом. Я на правах старожила и одного из организаторов наших коллоквиумов позволю себе несколько дополнить его выступление.

Коллоквиум 1990 г. был заключительным в серии международных встреч, посвященных сравнительной истории рабочего движения в индустриальных странах Европы и США в последней четверти XIX в. и до 1920 г. Это был масштабный исследовательский проект, имевший своей целью создание на базе Дома наук о человеке в Париже банка данных о стачках рабочих в указанный период. Инициатором проекта был профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке Леопольд Хеймсон, который, как правильно здесь было отмечено, много сделал в 1970—1980-е гг. для налаживания научного сотрудничества советских и зарубежных историков, встречая на этом пути не только поддержку

 $^{^{1}}$ См.: Человек и личность как предмет исторического исследования. Россия (конец XIX — XX в.). Международный коллоквиум: Научные доклады. СПб., 2010. 362 с.

научного сообщества, но и откровенное сопротивление партийных и научных чиновников, о чем я писал в предисловии к материалам третьего коллоквиума 1995 г. В отличие от них советские исследователи истории рабочего класса России с энтузиазмом включились в эту совместную работу. Это и участие в международных конференциях в Париже, Кортоне (Италия), Граце (Австрия), и начавшаяся в середине 1980-х гг. масштабная и, главное, результативная работа историков, архивистов, музейных и библиотечных сотрудников всего тогдашнего Советского Союза по подготовке «Хроники рабочего движения в России» (было издано 16 томов «Хроники» за период 1895—1904 гг., проведено много региональных научно-практических конференций, подготовлен и издан ряд ценных исследований).

Хотелось бы особо отметить серьезную поддержку этой работы со стороны Отделения истории Академии наук СССР в лице ее руководителей, ныне, к сожалению, покойных академиков Ивана Дмитриевича Ковальченко и Александра Александровича Фурсенко. По их и Л. Хеймсона инициативе и по итогам первого коллоквиума 1990 г. в мае 1991 г. в Париже в Доме наук о человеке было проведено весьма представительное международное совещание рабочей группы, где была разработана более широкая программа коллоквиумов на 1990-е гг., включающая важнейшие проблемы истории России XIX—XX вв.

Первоначально намечалось проведение коллоквиумов не только у нас в стране, но и за рубежом, однако после успешно проведенного в январе 1993 г., уже в Санкт-Петербурге и в России, второго коллоквиума, посвященного Революции 1917 г. в России, и с учетом сложной политической и финансовой обстановки в стране, препятствовавшей широкому участию российских историков в очередных коллоквиумах, было принято соответственное решение проводить их в России на базе нашего Санкт-Петербургского филиала Института российской истории Российской академии наук (нынешнего Санкт-Петербургского института истории РАН). Это было выражением большого доверия к нашему научному коллективу, которое мы в последующие годы с лихвой оправдали. Успех нашей совместной с зарубежными историками работы был основан также на серьезной финансовой и организационной поддержке со стороны международных научных фондов, а также РГНФ, крупнейших университетов США, Великобритании, Франции, Германии. Всё это позволило не только устоять в лихие 1990-е гг., но и приумножить результаты совместной работы, выражением чего было издание материалов наших коллоквиумов, причем не только докладов, но и жарких научных дискуссий. Низкий поклон всем, кто активно работал в эти годы вместе с нами, способствуя прогрессу исторической науки и международного сотрудничества.

И конечно, мы должны сегодня вспомнить всех, кто самоотверженно служил нашему общему делу и кого, к величайшему сожалению, сегодня нет с нами. Кроме уже названных академиков И.Д. Ковальченко и А.А. Фурсенко, это замечательные зарубежные историки и обаятельные люди: профессора Реджи Зельник, Аллан Уайлдман, Ричард Стайтс¹, наши российские друзья и коллеги:

 $^{^{1}}$ Уже после окончания нынешнего коллоквиума 18 декабря 2010 г. скончался после тяжелой болезни наш друг и соратник Лео Хеймсон. — $C.\Pi$.

Юрий Ильич Кирьянов, Павел Васильевич Волобуев, Корнелий Федорович Шацилло, Валерий Александрович Шишкин, Валентин Семенович Дякин, Юрий Борисович Соловьев, Валерий Иванович Бовыкин, Владимир Яковлевич Лаверычев, Евгений Романович Ольховский, Владимир Исаакович Биллик, Алексей Ростиславович Марков, Виктор Георгиевич Бортневский.

Мы благодарны и помним вас. Вся дальнейшая работа, наши коллоквиумы — лучшая память о них.